

"Дыши". Тони подавился воздухом, отчаянно пытаясь пошевелиться: "Спокойно, спокойно. Ты ведь помнишь эту, да?"

Тони хотелось зарычать на Обадаю. Что, черт возьми, он о себе возомнил? Он знал, что этот человек продавал оружие под столом, но никогда не думал, что он опустится так низко.

"Жаль, что правительство не одобрило его. Есть столько возможностей для кратковременного паралича".

Глаза Тони бешено забегали туда-сюда. Где была Элли? Боже, он надеялся, что она осталась в своей постели, в последнее время ее мучили кошмары.

"Тони, - вывел его из задумчивости Обадаю, - когда я заказывал на тебя заказ, я беспокоился, что убиваю золотого гуся".

Если бы Тони мог двигаться прямо сейчас, он бы плюнул этому человеку в лицо. Он готов осиротить свою дочь только ради того, чтобы получить контроль над компанией?

"Но, видите ли, это просто судьба, что вы выжили, - мужчина достал прибор, похожий на какое-то пыточное устройство, - у вас осталось последнее золотое яйцо".

Тони задергался от боли в груди, когда Обадаю вырвал реактор.

"Ты действительно думаешь, что если у тебя есть идея, то она принадлежит тебе? Твой отец помог нам создать атомную бомбу. Что за мир был бы сегодня, если бы он был таким же эгоистом, как ты?"

Единственным ответом Обадаю был пристальный взгляд. Пожав плечами, мужчина обратил внимание на голубое светящееся устройство в своих руках.

"О, это прекрасно. Тони, это твоя Девятая симфония. Какой шедевр. Посмотри на это, - поднеся украденный реактор к его лицу, Обадаю усмехнулся, когда Тони отказался смотреть на него, - это твое наследие. Новое поколение оружия, в основе которого лежит это. Оружие, которое поможет вернуть мир в нужное русло, передаст баланс сил в наши руки. В правильные руки".

Закончив свой монолог, Обадаю вздохнул, не замечая, что пальцы Тони начали подрагивать.

"Жаль, что ты не видел мой прототип. Он не такой... ну, не такой консервативный, как твой, - усмехнулся про себя Обадаю и снова посмотрел на Тони: - Жаль, что тебе пришлось втянуть в это Пеппер. Я бы предпочел, чтобы она выжила".

Обадаю встал и начал уходить, оставив взбешенного Тони на диване.

"О, и не беспокойся об Элли. Я о ней позабочусь". Тони внутренне кричал, глядя, как Обадайя уносит его бессознательную дочь.

Элли проснулась в незнакомом здании, и рядом не было никого, кто мог бы объяснить ей, что происходит. Она уже собиралась позвонить Джарвису, но вспомнила, что папа говорил, что Джарвис живет только в этом доме. Встав, Элли начала осматриваться, пока не услышала грохот и громкие звуки. Пойдя разбираться, Элли подняла голову и увидела табличку со стрелкой, указывающей вверх по лестнице, и надписью "крыша" под ней. Добравшись до верха лестницы, Элли использовала свои силы, чтобы толкнуть дверь.

"Папа?"

Незнакомый мужчина и Пеппер стояли над костюмом, который они с папой сшили. Увидев пучки каштановых волос, Элли бросилась к телу, но Пеппер ее подхватила.

"Папа?" Малышка заглянула через плечо рыжей головы. Почему ее папа не отвечает? "Папа, проснись! Папа!"

"Элли, детка. Твой папа не проснется". Элли повернулась на мягкий, дрожащий голос Пеппер. Из глаз пожилой женщины текли слезы.

"Нет! Папа! Папа, - Элли вырвалась из рук Пеппер с силой, на которую были способны ее механические конечности, - папа проснется!"

Взгляд агента Коулсона расширился, когда он посмотрел на беловолосого малыша с золотистыми глазами, прижавшегося к неподвижному телу Старка. У Старка была дочь? Почему они не знали об этом? Как девочка вообще сюда попала?

"Элли, ты должна остановиться. Он не проснется". Мисс Поттс пыталась оттащить девочку, но та упиралась.

"НЕТ!"

Коулсон не смог сдержать вздоха, когда девочка вспыхнула голубым сиянием, заставив мисс Поттс выронить руку ребенка. Он наблюдал, как ее черты растворяются в той же голубой энергии, что и реактор Старка. Это заняло всего несколько секунд, но изменения были радикальными. Существо, стоявшее перед ним, имело форму младенца, но мерцало неземным сиянием. Ее волосы струились вокруг головы в виде белого пламени, а глаза сияли более интенсивным электрическим синим светом. Когда она начала тянуться к дуговому реактору в груди Старка, Коулсон в тревоге схватился за пистолет, но остановился, когда мисс Поттс положила руку на его запястье, чтобы остановить его.

Женщина покачала головой, а затем повернулась к агенту и стала наблюдать за тем, как Элли

вливает часть своей энергии в реактор. Голубое свечение распространилось по телу Тони, заставив порезы и синяки исчезнуть, а затем энергия исчезла и с отца, и с дочери. Теперь на груди Железного человека сидел обычный малыш, а его глаза начали мерцать.

"Папа!" Маленькая девочка обняла папу - она знала, что он проснется!

"Элли?"

Тони почувствовал облегчение, когда обнял малышку в ответ. Он не знал, как она здесь оказалась, но был рад, что ему больше не придется беспокоиться о ее поисках. Оглянувшись, Тони увидел, что все еще находится на крыше, а Пеппер и правительственный агент смотрят на него с открытыми ртами.

"Что? У меня что-то на лице?"

Тони оглянулся на сцену и увидел, что его дочь смотрит на него из объятий Коулсона. Он не хотел выпускать ее из поля зрения, поэтому девочка была одета в парковый костюм - бини и солнцезащитные очки. За последние несколько дней она ему очень понравилась, но Тони не удивился: Элли похищала сердца всех, кого встречала. Он улыбнулся, когда она помахала ему рукой, а затем повернулся, чтобы посмотреть на карточки, которые дал ему агент.

"Правда в том, - Тони почувствовал, как его дуговой реактор внезапно запульсировал, и вспомнил слова, выгравированные Пеппер, - что у Тони Старка есть Сердце". Ирония судьбы заключалась в том, что энергия Элли питала реактор, и это делало высказывание в какой-то степени правдивым, потому что Элли была его всем. Она была его сердцем. Тони посмотрел на камеры и репортеров с ухмылкой на лице: "Я - Железный человек".

<http://tl.rulate.ru/book/100553/3437996>